Она посмотрела на свои размышления и сказала: "Я предпочитаю нежную и тихую девушку...".

Совсем не нежная и тихая. Это не девушка. Лин Сяо: "..." Я чувствую, что мое сердце разрезали.

Ажао продолжил: "Таланта нет, а стихи в животе есть".

Не так уж много любви к чтению - У Цзян Линь: "..." был привязан нож.

Он понизил голос: "Ваше величество, не нужно говорить одно и то же...".

А Чжао, кажется, не видел его ошибки, если задумчив: "Нрав живой и неплохой, выглядит счастливым".

Часто невыразительный, с глубокой мокротой: "..."

Он действительно не может слушать.

"Ваше Величество, семья не была собрана, и она была отправлена в отставку".

После того, как Лин Сяо закончил, он впервые проигнорировал церемониал и не стал дожидаться ответа А Чжао. Он повернулся и ушел.

Он не нашел позади себя взгляда маленького императора.

Линь Сяо был полон печали и вернулся к генералам. Глядя на мрачное лицо, любой мог понять, что генерал находится в плохом настроении.

Госпожа Линг смотрела, как он вернулся из дворца, и примерно догадывалась о причине.

Она вздохнула и ничего не сказала.

Ночь прошла быстро.

Раннее утро следующего дня.

Западный пригород Пекина.

Линь Сяо Дуань сидел на коне, впереди могучая армия.

Он уезжает, дождавшись подходящего момента.

Оглянувшись на императорский город, я глубоко вздохнул и в сердцах попрощался.

До свидания, Ваше Величество.

"Возьми свою машину!"

Что?

Линь Сяои.

Карета, не привлекающая внимания, медленно подъехала в утреннем свете.

Карета остановилась, счет занавески открылся, и показалось лицо Ачжао.

"Генералы, я приду проводить вас". Ажао сощурил глаза и улыбнулся.

Позади него бесчисленные солдаты кричали и врезались в землю.

Линь Сяо не испытывал никакого смущения, и его глаза не осмеливались смотреть на него. Посмотрев на А Чжао, он сказал во весь голос: "Если считать время, то это будет только в следующий раз".

Ажао кивнул и сказал: "Да, чтобы догнать тебя сегодня, я специально закончил ранним утром".

Линь Сяо пошевелил губами: "Чэнь, не стоит приседать".

"Кто это сказал."

А Чжао бросился к Лин Сяо и махнул рукой, показывая, чтобы тот нагнулся.

Линь Сяожао так и сделал.

Ачжао слегка поддержал его тело и сказал ему на ухо: "В глубине души, как только эти вещи, они не сравнимы с генералами".

Линь Сяо: "..."

Он глубоко вздохнул.

Он так старательно прятал свой разум и сдерживал свои порывы.

Этот человек, этот человек должен называть его так.

"Ваше Величество, оскорблен!"

Ажао: "???"

В следующее мгновение впереди потемнело, ее за руку потянула другая мощная рука, и вся она вернулась в просторную карету.

Линь Сяо последовал за ней.

Занавески опустились, загораживая свет снаружи и закрывая всем обзор.

"Ваше Величество, Чэнь должен совершить следующее".

"Что..." Ажао захлопнула спину и подняла голову.

Обжигающее дыхание утопило ее.

"Well....."

Линь Сяо крепко прижал ее к себе, с мужеством и отчаянием разбивая лодку, все душевные эмоции были выпущены в этом поцелуе.

Это могло длиться долго или всего одну секунду.

Он отпустил Ажао.

"Суд знает, что грех очень серьезный. Если ты отправишься на северо-запад, если сможешь выжить, ты должен убить оковы и позволить избавиться от сира".

Ох!

Занавес был открыт.

Холодный ветер хлынул внутрь, и тепло другого человека было унесено.

Линь Сяо оглянулся и не увидел никакого движения в карете.

Он не знал, испытывает ли он облегчение или разочарование.

"Отправляемся!"

--

4 - более полный.

Подними 80-метровый большой нож, чтобы забрать билет, не дай мне негодяя!

http://tl.rulate.ru/book/19472/2081125